

(Окончание. Начало в № 13.)

Младший сын Павла I, Николай Павлович (1796-1855), стал императором после скорпостижной смерти брата Александра I и уже не так явно благоволил к Вильне, но, взойдя на престол, бывал здесь по делам службы неоднократно. По его личному распоряжению в память о почившем брате переименовали понравившийся ему опрятный городок Езерск Ковенской губернии, заселённый русскими староверами, в Ново-Александровск. Позже он был, правда, переименован в Зарасай, но под именем Ново-Александровска город успел войти в мировую историю как родина будущего главнокомандующего Добровольческой армией генерала Петра Николаевича Врангеля (1878-1928), возглавившего в 1920 году вооружённое сопротивление Октябрьской революции.

Осенью 1821 года Николай I, по случаю расквартирования гвардейских полков в Вильне, отпраздновал роскошным обедом в Игнатьевских казармах с двумястами георгиевскими кавалерами «Кавалерственный день святого Георгия», а в 1837 году прибыл сюда проинспектировать отремонтированную цитадель, новый военный госпиталь, дворянский институт и «разные городские богоугодные заведения».

В мае 1850 года император произвёл смотр дислоцированных под Вильню грендерских дивизий, устроив линейное учение, когда войска маршируют в атаку рядами в длинных сомкнутых линиях с винтовками на изготовку (наподобие «капелевцев» в фильме «Чапаев»).

Рукой Николая I была начертана историческая резолюция «Благодарю Бога и принимаю» на постановлении Синода о добровольном волеизъявлении и возвращении 1 600 000 российских подданных греко-униатского вероисповедания в православие, на века вперёд решившее судьбу жителей нашего края.

К сожалению, в начале правления Николая I, вопреки присяге на верность царю, на Сенатскую площадь в 1825 году вышли полки декабристов, а 1831 г. вспыхнуло первое польское национально-освободительное восстание. Но когда этот «Дон Кихот самодержавия», как окрестил его поэт Фёдор Тютчев, скончался, началось новое перекраивание государственных границ, и страны Европы «маршевым строем» двинулись к Первой мировой войне, финалом которой стало свержение четырёх монархий и социалистическая революция в России с её необратимыми последствиями.

Кстати, ризы, сшитые из остатков материи, использо-

Визиты в Вильну царствующих особ дома Романовых

От Алексея Михайловича до Николая Александровича

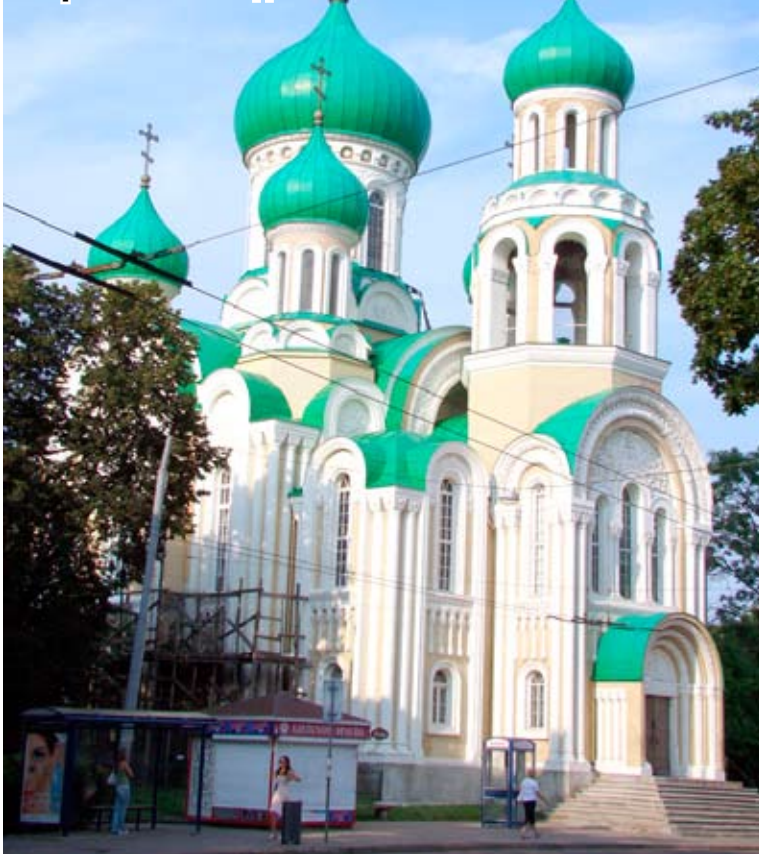
ванной при погребении Николая I, были переданы в Виленский Свято-Духов монастырь и ещё долго служили местному духовенству на праздничных литургиях - вплоть до прихода в Вильну советской власти.

Двенадцатый «император и самодержец всероссийский, царь польский, Великий князь финляндский и пр. и пр.» Александр Николаевич (1818-1881) вошёл в историю как «освободитель» за отмену крепостного права для русских крестьян, а также расширения (и даже полной отмены для некоторых категорий) еврейской «черты оседлости». Манифестами Александра II были прекращены гонения на старообрядцев, амнистированы декабристы, петрашевцы и участники польского восстания 1830-1831 годов.

Последствия этих милостей не заставили себя ждать. В 1863 году польское восстание разгорелось вновь, и на сей раз среди изменников был даже офицер Генерального штаба. Об общих масштабах новой смуты можно судить по выдержке из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона: «8 февраля 1863 года Виленская и Гродненская губернии объявлены были генерал-губернатором Назимовым на военном положении. По официальному данным, мятежники потеряли около 30 тыс. человек. Потеря русских определяется в 3343 чел. (из них 2169 чел. раненых). Повешенных повстанцами насчитывают около 2 тыс. человек».

Уточним: повешенные - это те, кто не захотел «восставать», и в Успенском соборе Вильнюса на чёрных плитах выбиты имена на 349 казнённых восставшими жителями, среди которых оказа-

Константино-Михайловская (Романовская) церковь - современный вид

лись и представители иудейского вероисповедания, а также трое священников.

В годы правления Александра II Россия оказала военную помощь славянским народам в освобождении их от турецкого ига, и на карте Европы появились суверенные государства - Болгария, Румыния и Сербия. Но вскоре тем же самодержцем собственное население

Об этом свидетельствовала когда-то мраморная плита с памятной надписью на правой стене у первого выступа, но теперь, когда этот храм вновь стал костёлом, ничто не напоминает об этом событии.

Зато в православном соборе Успения Богородицы до сих пор бережно хранится дар Александра II - икона Божьей Матери Феодоровская, почитаемая святыней дома Романовых. Она расположена в киоте на правой колонне, возле того места, где царь отстоял службу 24 июня 1870 года. Тогда же на завершение строительных работ храма было выделено из государственных средств 57 000 рублей.

До смертельного покушения «народовольцев» на жизнь Александра II оставалось ещё 11 лет...

Последним российским императором, удостоившим наш город своим присутствием, был Николай II (1868-1918). Он посетил Вильну в связи с боевыми действиями во время Первой мировой войны и оставил запись в личном дневнике: «25 сентября. Четверг. Утро было холодное, но солнечное. Встретил огромный обоз 11-й Сибирской стрелковой дивизии, шедший вперёд к границе. В 11 час. поехал в Вильну. По всему пути встречал воинские поезда. Приехал в Вильну в 3 часа; большая встреча на вокзале, и по улицам стояли войска шпалерами — запасные батальоны, ополчения, и к моей радости спешенные эскадроны 2-й гв. кав. див. и конных батарей. Заехал в собор и в военный госпиталь. Оттуда в здание жен. гимн., где был устроен лазарет Красного Креста. В обоих заведениях обошёл всех раненых офицеров и нижних чинов. Заехал поклониться иконе Остробрамской Божьей Матери. На вокзале представил Виленское военное училище. Уехал очень довольный виденным и приёмом населением, вместо 6 час. — в 8 час.» (цит. по книге О.Платонова «Терновый венец России»).

Упомянутый царём Никольский собор — тот самый переу-

строенный костёл Св. Казимира, женская гимназия — ныне часть Академии театра, музыки и кино на пр. Гядимино (бывшая Консерватория), а военный госпиталь располагался частично в угловом здании напротив нынешней синагоги и на Антоколе.

Во время одной из поездок на фронт уже в должности главнокомандующего армией, пренебрегая опасностью обстрела из близко расположенных немецких частей, Николай Александрович спустился в передовые окопы солдат пехоты, что послужило основанием для представления Думой Юго-Западного фронта его Величества к ордену Святого Георгия 4-й степени, которым он очень гордился.

После своего отречения от престола и ареста Николай II по требованию революционных конвоиров снял с себя погоны полковника русской императорской армии. Белый Георгиевский крест с его полевой гимнастёрки палачи сорвали только после убийства Николая II.

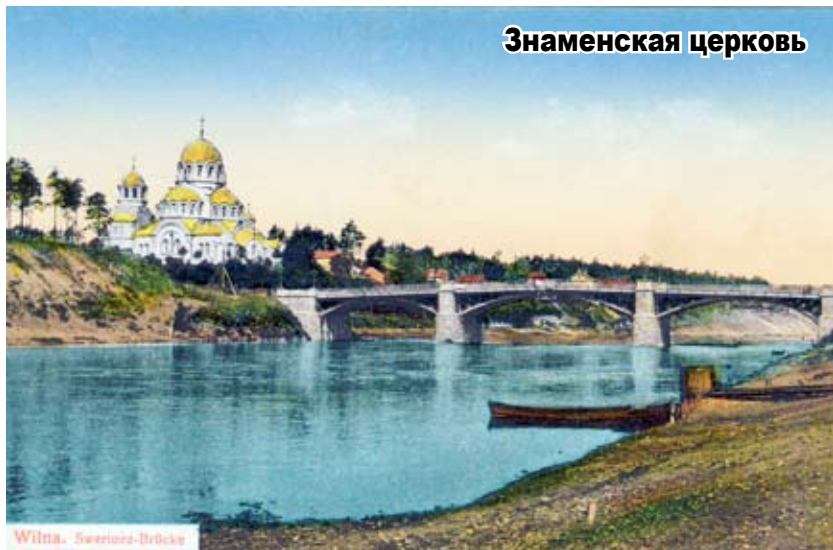
О прифронтовой Вильне, принявшей тяжёлое бремя Первой мировой войны, оставила воспоминания в письмах к мужу императрица Александра Фёдоровна, посетившая город со старшими дочерьми Ольгой и Татьяной. Она писала: «В Вильну мы прибыли в 10 1/4 - на станции губернатор, представители военного ведомства, а также Красного Креста. Я увидела 2 санитарных поезда, а потому тут же обошла все вагоны, очень благоустроенные и предназначенные для нижних чинов — среди них несколько тяжелораненых, но все бодрые. Их привезли сюда прямо с поля сражения. Заглянула в питат. пункт и амбулаторию. - Оттуда в закрытых автомобилях (меня сейчас прервали — Митя Ден. только что пришёл ко мне проститься) мы проехали в собор, где лежат мощи трёх святых, потом к образу Пресвятой Девы (подъём едва не убил меня), - какой дивный лик у иконы, как жаль, что к ней нельзя приложиться! Царское Село. 23 ноября 1914 г. Воскресенье»...

Завершая этот обзор, вероятно, стоит напомнить нынешним виленюсцам и гостям литовской столицы, что след династии Романовых уже сто лет запечатлён в одной из церквей, которую чаще всего и называют в народе Романовской. Это Константино-Михайловский храм, расположенный на самой высокой точке нынешней улицы Басанавичаус (бывшей Погулянки).

Строительство его началось весной 1911 года, а 9 мая 1913 года местный архиепископ Агафангел совершил чин освящения храма, на который из Москвы вместе с несколькими сёстрами Марфо-Мариинской обители прибыла великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Однако спустя всего 17 месяцев после юбилейных торжеств в Вильну по весьма печальному поводу прибыла семья великого князя Константина Константиновича Романова (1858-1915). В ходе Первой мировой войны его сын Олег Константинович, корнет русской армии, был смертельно ранен в боях под Ширвинто и вскоре скончался в виленском военном госпитале на Антоколе. В октябре 1914 г. в Романовской церкви архиепископ Виленский и Литовский Тихон Белавин (недавно канонизированный последний патриарх до-революционной России) отслужил панихиду по Великому князю Олегу, позже похороненному в Санкт-Петербурге.

Владимир КОЛЬЦОВ-НАВРОЦКИЙ,
специально для «Обзора»

Иллюстрации
из коллекции автора

Знаменская церковь

Пречистенский кафедральный собор

было продано Америке, и с карт России исчезли Аляска и Алеутские острова...

В Вильне Александр II впервые побывал в 1849 году, ещё в бытность наследником цесаревичем, и, по свидетельству Адама Киркора, автора «Историко-статистических очерков города Вильно», здесь «оставался одне сутки».

В мае 1867 года, во время визита императора во Францию, в карете, где находились Александр II с детьми и Наполеон III, выстрелил поляк Антон Березовский. Однако это событие не нарушило планов царя, и через две недели, на обратном пути из Европы, он останавливается в Вильне с инспекционной проверкой деятельности городской управы, а заодно знакомится с ходом строительных работ по переустройству упразднённого костёла Св.Казимира в Никольский кафедральный собор.